

УДК 008

ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Лэфман Татьяна Олеговна, аспирант, кафедра культурологии и религиоведения, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск, РФ). E-mail: kompotiy@mail.ru

В современном информационном обществе визуальная культура становится отражением реальности: она создает визуальные контенты, транслирует образы, несущие информацию, в конце концов, меняет восприятие человеком реальности, влияет на его картину мира.

В статье представлен анализ изменений, происходящих с феноменом детства под влиянием современной визуальной культуры. Феномен детства рассматривается через призму современной анимации, что позволяет расширить спектр имеющихся результатов его исследования в гуманитарной науке. Анимация как одна из самых активно развивающихся визуальных практик оказывает влияние на детство, подвергает его динамическим изменениям, делая неоднозначным феноменом в поле визуальной культуры.

Особое внимание уделяется исследованию современных российских анимационных материалов, в которых детство представлено без выраженных этнокультурных доминант, традиционной атрибутики с ритуалами, игрушками, фольклором, представляющим собой глубинные образы конкретной культурной системы. В современных анимационных фильмах коллективный характер детства преобразовывается в индивидуальный, герой ребенка перемещается в более красочное, гламурное пространство с атмосферой потребления, привычкой жить в искусственно созданной красоте. Стираются границы между миром взрослого и ребенка, вплоть до исчезновения детства как конструкта.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что анимация в равной степени как визуализирует смыслы феномена детства, отражает социокультурные изменения, происходящие с ним, так и самостоятельно конструирует новую культурную реальность детства, дополняя его новыми, характерными для информационного общества смыслами, символами, выражающими понимание места ребенка в мироздании.

Ключевые слова: феномен детства, культура детства, новая культурная реальность, визуальная культура, современная анимация.

CHILDHOOD PHENOMENON IN THE CONTEMPORARY VISUAL CULTURE

Lefman Tatyana Olegovna, Postgraduated, Department of Culturology and Religious Studies, Higher School of Social and Human Sciences and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: kompotiy@mail.ru

Visual culture becomes a reflection of contemporary information society reality: it creates visual content, transfers images that carry information, and finally changes a person's perception of reality, influences his world view.

The article presents an analysis of the changes that happen with childhood phenomenon because of the influence of contemporary visual culture. The childhood phenomenon is viewed through the prism of contemporary animation, which allows expanding the range of available approaches to the childhood researchers in the humanitarian science.

Animation as one of the most actively developing visual practices influences childhood, exposes it to dynamic changes, makes it an ambiguous phenomenon in the visual culture field.

Particular attention is paid to the study of contemporary Russian animation materials, where childhood is represented without pronounced ethno-cultural dominants, traditional attributes with rituals, toys, folklore, representing the deep images of a particular cultural system. Contemporary animated films demonstrate how the collective character of childhood is transformed into an individual character, the child's hero moves to a more colorful, glamorous space with an atmosphere of consumption, a habit of living in artificially created beauty. The boundaries between the world of the adult and the child are blurred, until the disappearance of childhood as a construct.

The research allows us to conclude that the animation equally visualizes the meanings of the phenomenon of childhood, reflects the socio-cultural changes that occur with it, and independently constructs a new cultural childhood reality, supplementing it with new meanings characteristic of the information society, symbols expressing an understanding of the child place in the universe.

Keywords: childhood phenomenon, childhood culture, new cultural reality, visual culture, contemporary animation.

В современной науке антропологический план бытия культуры сфокусирован на детстве как судьбоносном начале человеческой истории, преобразующем окружающий мир в соответствии с потребностями разума и воли. Исследуя феномен детства в исторической ретроспективе, мы наблюдаем изменения не только в исследовательских подходах к его определению, но и в содержании и структуре самого явления, в отношении миров взрослого и детского, понимании атрибутики детства.

Актуальные культурно-антропологические исследования продвигают идею неоднозначности многих культурных феноменов, включая детство, отвергают однозначное объяснение изменений детства и взрослости, которые в условиях современной культуры часто совмещают в себе противоположные свойства. По принципу дополтельности в них уживаются такие крайности, как детоцентризм и сегрегация детства, убеждение в его суверенности и размывание демаркационной границы взрослого и детского миров, инфантилизация и индивидуализация [5, с. 5].

Сегодня культура определяет статус ребенка как активного деятеля и полноценного субъекта, соучастника процессов культурного творчества, имеющего собственный взгляд на мир, особый язык и стиль мышления, утверждающего его личностную позицию, полноправную с миром взрослых людей. Многие исследователи феномена детства сходятся во мнении, что современное понимание детства меняется, сегодня оно уже содержит отклонения от традиционного противопоставления детей и взрослых.

Трансформации детства во многом объясняются динамичным развитием визуальной культуры, которая массово производит визуальные образы разного качества и назначения, зачастую агрессивно внедряет их в повседневное окружение человека. В настоящее время массовый выпуск образов заставил ученых изменить угол зрения на проблему художественного производства и артикулировать феномен детства в качестве поля культурологических исследований, определенно как визуальная культура.

В современном информационном обществе визуальная культура становится отражением реальности: она создает визуальные контенты, транслирует образы, несущие информацию, в конце концов, меняет восприятие человеком реальности, влияет на его картину мира. Визуальная культура проникает во все сферы жизни сообщества через «кино, телевидение, фотографию, public art, рисунок, живопись, рекламу, web-дизайн, видеоигры, моду, граффити» [4, с. 46].

Визуализация, являясь основой рекламы, маркетинга, сферы продаж и индустрии моды, направлена в том числе и на детей. Она в некотором роде приближает ребенка ко взрослому миру, позволяя ему распознавать визуальные знаки и образы, раскрывающие его секреты.

Взрослый мир, в свою очередь, не упускает возможность использовать образ ребенка для получения прибыли посредством визуальной культуры. Сегодня массмедиа часто представляют образ здорового, счастливого ребенка в любящей, полноценной семье как товарный знак, «визуальную заставку» обществу, которое постоянно потребляет

ет разнообразные товары. Следует признать, что субкультура детства превратилась в своеобразный «бренд» постиндустриального общества и потому всегда востребована в рекламных кампаниях: на сегодняшний день «интерес к детству – хороший предмет продажи» [5, с. 124].

В этой связи Ж. Бодрийяр в своей концепции симулякра говорил о производстве символов и знаков вещей, обесценивающих их реальную подлинность. Подтверждением этой идеи является современное детство, которое переполнено игрушками, гаджетами, селфи и максимальным количеством фото, размещенных в социальных сетях, вместо реального общения взрослых с детьми, их внимания и заботы. Тем самым детство, являясь знаком, сконструированным по законам потребительской экономики, отчуждается от своей «естественной» ценности [2, с. 214], становясь предметом забавы, разглядывания, манипуляции взрослого. В результате начинает возобладать культурная ситуация, вместо регулирования и поддержки использующая детство.

В исследованиях, посвященных изучению особенностей взрослого и детского мира, частым стало обсуждение явления, получившего именование «kidult» (слово, произошедшее от англ. kid – «ребенок» и adult – «взрослый»), или «новых взрослых» [9, с. 127]. Визуальная культура, используя технологии массмедиа, активно распространяет и обсуждает такие явления, как инфантильность взрослого, «синдром Питера Пена», «синдром Карлсона» [5, с. 128] и другие образы, позаимствованные из мира детской художественной литературы и анимации.

В данной статье осуществляется попытка рассмотреть анимацию как одну из самых динамично развивающихся визуальных практик современности, которая оказывает серьезное влияние на феномен детства. Анализ особенностей конструирования и отображения мира детства в отечественной анимации через призму культурно-антропологических теорий позволят расширить понимание современной культуры детства, его ценностных оснований и смыслов.

Как элемент экранной культуры анимация выполняет функцию транслятора образов, влияющих на понимание ребенком основных культурных норм, ценностей, форм вхождения в культуру.

Проводя параллели с этнологическими исследованиями М. Мид, в которых она определяла «понимание дома», «понимание огня», «понимание моря» [6, с. 322] как формы вхождения в культуру манус (Самоа), мы видим, как взрослые передавали детям правила и нормы поведения, навыки, необходимые ребенку для того, чтобы освоиться в доступном для них культурном пространстве. Сегодня понимание дома, понимание семьи, аксиологические аспекты представлений ребенка об окружающем его мире конструируются в достаточно большой степени визуальной культурой, не напрямую от взрослого к ребенку, а опосредованно через экран.

Как любая субкультура, культура детства обладает особенностями возрастного символизма, то есть системой представлений и образов, выраженных в специфической атрибутике, в которой культура воспринимает, осмысливает жизненный путь человека [1, с. 10]. Представляется, что анимация конструирует новую культурную реальность детства, дополняя феномен детства новыми, характерными для информационного общества смыслами, символами, выражающими понимание места ребенка в мироздании.

Так, детство как культурный феномен сегодня более не являет собой модель традиционной культуры. В ней нет четко выраженных этнокультурных доминант, нет традиционной атрибутики детства, к которой относятся ритуалы, игрушки, фольклор, забавы, представляющие собой глубинные образы конкретной культурной системы [7]. Например, в популярных анимационных фильмах «Барбоскины», «Фиксики», «Маша и Медведь», «Смешарики», «Ангел-бэби» дети не играют в игры, которые были характерны для детства, например, два десятилетия назад: прятки, секретки, салочки, жмурки; они предпочитают решать взрослые задачи, головоломки, проходить квесты. У детей в современной анимации нет собственных песен, шуток, прибауток, страшилок. Герой ребенка погружен в современное культурное пространство, которое, с одной стороны, стало более динамичным, зрелищным, красочным, но с другой – окружило его гламуром, атмосферой потребления, привычкой жить в искусственно созданной красоте. Так, образ детства на примере персонажей Ньюши («Смешарики») и Розы

(«Барбоскины») является отражением современной реальности, в которой культура детства становится поверхностной, эклектичной. Герои находятся под властью культуры, искусственно создаваемой торговыми марками, модными тенденциями, миром гламура.

Исследуя символическую атрибутику образа детства в современных мультсериалах («Фиксики», «Маша и медведь», «Ангел-бэби»), мы встречаем характерные для современной культуры метаморфозы, которые отражаются в том, что коллективный характер детства преобразуется в индивидуальный.

Герои-дети, даже если они не единственные в семье, чрезмерно индивидуалистичны, не склонны делиться, хорошо владеют языком бартера и торгово-денежных отношений. Во многих сюжетах («Маша и Медведь», «Барбоскины», «Фиксики», «Ангел-бэби») у главных героев-детей нет друзей, одноклассников, сверстников, они предпочитают общение с вымышленными героями.

Анализируя образы детства в современной отечественной анимации, мы выходим на понимание отклонений от традиционного противопоставления детей и взрослых в контексте их взаимоотношений, в процессе которых происходит передача молодому поколению поведенческих реакций, отвечающих всем стандартам данной культуры.

В некоторых анимационных материалах мы и вовсе наблюдаем стирание четких границ между миром взрослости и миром детства, вплоть до исчезновения детства как конструкта. Так, согласно концепции Н. Постмана, детство исчезает потому, что современные дети перестают отличаться от взрослых. Детство лишается некоторых основных барьеров, секретов, которые отделяют его от мира взрослых. В современных мультипликационных сериалах «Фиксики», «Смешарики», «Маша и Медведь» эта особенность проявляется наиболее ярко. Герои-дети либо не нуждаются в советах родителей, более того, могут обходиться без них вообще, либо живут в особом мире культурной реальности детства, существующем по своим законам, моделям и принципам, в основу которых входят взаимопонимание, равенство, равноправный диалог между ребенком и взрослым. Взрослые персонажи признают за детьми глубину переживания, право на подлин-

ную реальную жизнь, для детских персонажей детство проходит здесь и сейчас, они не слышат от взрослых: «Вот подрастешь, тогда поймешь!» или «Не вмешивайся во взрослые разговоры, тебе все равно не понять!». Такой подход меняет традиционные позиции взрослого и ребенка, меняет сам концепт детства.

В образе взрослых героев происходит та трансформация, о которой Н. Постман заявляет в своей концепции: из современной культуры вымывается позиция взрослого, античный образец акме. Базовая позиция взрослого человека в современных условиях – это позиция ученика. Более того, современный взрослый становится участником игры в детство, он высвобождает «внутреннего ребенка» [8].

В этой связи особый интерес вызывает прообраз «нового взрослого» у Л. Горалик, которым выступает Маленький Принц – «существо в высшей степени “взрослое” и вполне трагическое, но сознательно сохраняющее в себе ряд детских черт, позволяющих ему пересекать социальные границы с легкостью, на которую не способен “ни традиционный ребенок”, ни “традиционный взрослый”» [3, с. 56]. Критерии взрослости, приводимые Л. Горалик, представлены в исследовании «Маленький Принц и большие ожидания». К ним относятся: семейное положение, линейная карьера, целенаправленное накопление капитала и т. п. – все то, что фиксирует внешние достижения факторы и в этом смысле является выражением западноевропейского паттерна взрослости [3, с. 49]. В отечественном контексте помимо внешних атрибутов взрослости можно выделить ее экзистенциальный смысл, который заключается в способности субъекта нести ответственность, требует некоторой идейно-мировоззренческой и личностной определенности.

В отечественном анимационном материале взрослые герои или те, кто их символизирует (герои-взрослые в сериале «Смешарики», образ Медведя из сериала «Маша и Медведь»), часто предстают нерешительными, идейно дезориентированными, неопределенными, идущими на поводу у детей. Тогда как дети часто предстают детьми лишь только с точки зрения возраста, в остальном они персонажи взрослые, с уникальной, недетской картиной мира, высокой степенью рефлекс-

сивности, способные на глубокие драматические переживания.

При изучении феномена детства в современном представлении нельзя не сказать о том, что непосредственная культура детства традиционного общества превращается в культуру, опосредованную техническими приспособлениями и виртуальной реальностью. Во многих анимационных материалах («Фиксики», «Барбоскины») современная культурная действительность отражается в приобщении к культуре в раннем детстве при помощи средств массовой информации и коммуникации – телевизора, компьютера, Интернета. Передача социокультурного опыта идет уже не от старших поколений к младшим, «из рук в руки», а опосредуется информационной средой, прежде всего через экранную плоскость. Ребенок с самого раннего возраста приобретает опыт непрерывного знакового обмена и перекодировок. Вовлеченность ребенка и взрослого в символический обмен приводит к становлению общего коммуникативного поля культуры, в призме которого и происходит осмысление феномена детства, подверженного тем же изменениям, кризисам или расцветам, что и культура в целом [5, с. 12].

В исследовании проанализированы изменения в представлениях о детстве под влиянием визуальной культуры. Особое внимание уделено специфическим возможностям анимации, кото-

рые ускоряют изменения, происходящие с феноменом детства, создают новую культурную реальность, конструируют детство как феномен современной культуры, дополняя его новыми, характерными для информационного общества смыслами.

С этой точки зрения интересен тот факт, что современным отечественным аниматорам удается создавать новую культурную норму детства, которую дети оценивают по достоинству. Так, авторы сериала «Смешарики» на Международном фестивале телевизионной анимации в Амалфи (Италия) получили приз детского жюри с формулировкой: «За то, что кино снято как для взрослых».

В силу своей двойственной природы анимация обладает потенциалом, который может быть задействован в культурологическом исследовании. С одной стороны, анимация самостоятельно конструирует образ детства, отбирает контент, создает картину мира ребенка, оказывает влияние на феномен детства с его знаково-символическими, аксиологическими особенностями. С другой стороны, являясь индикатором процессов, происходящих с детством, она способна в образной форме отражать, визуализировать смыслы феномена детства, декодировать типы социальных отношений, общекультурные стереотипы и индивидуальный опыт, раскрывать особенности детства как современного культурного феномена.

Литература

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // *Вопр. психологии.* – 2002. – № 1. – С. 3–16.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2009. – 245 с.
3. Горалик Л. Маленький Принц и большие ожидания: Новая зрелость в современном западном обществе // *Теория моды.* – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – № 8. – 456 с.
4. Емельянов А. В. Визуальная культура и пространство удовольствия [Электронный ресурс] // *Вестн. Удмур. ун-та. Социология и Философия.* – 2003. – С. 190–198. – URL: <http://vestnik.udsu.ru> (дата обращения: 03.11.2016).
5. Мамычева Д. И. Детство – метаморфозы культурного взгляда. – Таганрог: РГНФ, 2013. – 148 с.
6. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
7. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2000. – 278 с.
8. Постман Н. Исчезновение детства [Электронный ресурс] // *Отечественные записки: журнал для медленного чтения.* – 2004. – № 3. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/3/2004_3_2.html.
9. Щеглова С. Н. Детство как социальный феномен (концепция социального конструирования детства): дис. ... д-ра соц. наук. – М., 1999. – 318 с.

References

1. Abramenkova V.V. Sotsial'naya psikhologiya detstva v kontekste razvitiya otnosheniy rebenka v mire [Social psychology of childhood in the context of development of Child's Attitudes in the world]. *Voprosy psikhologii [Issues of Psychology]*, 2002, no. 1, pp. 3-16. (In Russ.).

2. Bodriyyar Zh. *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic Exchange and Death]. Moscow, 2009. 245 p. (In Russ.).
3. Goralik L. Malen'kiy Prints i bol'shie ozhidaniya: Novaya zrelost' v sovremennom zapadnom obshchestve [The little Prince and great expectations: a new maturity in contemporary western society]. *Teoriya mody* [Theory of fashion], 2008, no. 8, pp. 49-59. (In Russ.).
4. Emel'anov A.V. Vizual'naya kul'tura i prostranstvo udovol'stviya [Visual culture and pleasure space]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya i Filosofiya* [Bulletin of Udmurtia State University. Sociology and Philosophy], 2003, pp.190-198. (In Russ.). Available at: <http://vestnik.udsu.ru> (accessed 03.11.2016).
5. Mamycheva D.I. *Detstvo – metamorfozy kul'turnogo vzglyada* [Childhood- cultural view metamorphosis]. Taganrog, RGNF Publ., 2013. 148 p. (In Russ.).
6. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 429 p. (In Russ.).
7. Osorina M.V. *Sekretnyy mir detey v prostranstve mira vzroslykh* [The Secret world of children in the space of the adult world]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 278 p. (In Russ.).
8. Postman N. Ischeznovenie detstva [The disappearance of childhood]. *Otechestvennye zapiski: zhurnal dlya medlennogo chteniya* [Native notes: slow reading journal], 2004, no. 3, pp. 12-20. (In Russ.). Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2004/3/2004_3_2.html.
9. Shcheglova S.N. *Detstvo kak sotsial'nyy fenomen (kontseptsiya sotsial'nogo konstruirovaniya detstva)*. Diss. doktora sociol. nauk [Childhood as a social phenomenon (the concept of social construction of the childhood). Dr soc. sci. diss]. Moscow, 1999. 318 p. (In Russ.).